

«Золотой лунный свет». В глазах Жун И отражались блики. Под этим лунным светом Цюй Хайяо обошел Минамото Сая, которая, как он считал, выступила в тысячу раз лучше него, и вышел в финальный этап профессионального судейства. Затем, благодаря их совместному исполнению «Золотого солнечного света», он с огромным отрывом в тринадцать голосов одержал победу в «Скрытом небесном голосе», став самой яркой звездой музыкальной сцены года как в Китае, так и в Азии.

В тот вечер съёмочная группа закончила работу только к трём часам ночи, после чего Цюй Хайяо и Жун И с компанией отправились отмечать победу, веселясь до самого утра. Слово «восторг» было слишком слабым, чтобы описать эмоции Цюй Хайяо. Вернувшись в общежитие, он помылся, лёг в постель, но долго не мог уснуть. По мере того как солнце поднималось всё выше, он всё яснее вспоминал, как Жун И отреагировал на его вопрос о том, как ему понравилась его песня.

Тогда Жун И только допил половину бутылки пива, опустил её, на губах играла улыбка, а глаза были влажными, сладкими и нежными, как миска желе перед ним.

— Как тебе... — медленно подумал Жун И, вспоминая выступление Цюй Хайяо. — Гитара — на любительском уровне, пение... так себе. — Он причмокнул, сожалеюще пожал плечами и снова поднял бутылку.

Лицо Цюй Хайяо моментально упало, он чуть не утонул в желе. Жун И, сдерживая смех, поднял глаза и, увидев его расстроенное лицо, прижал горлышко бутылки к губам.

— Но мне понравилось.

Его голос, пройдя через узкое горлышко бутылки, вызвал странное эхо. Цюй Хайяо сразу оживился, уши и хвост поднялись, он радостно застучал палочками по миске, без умолку напевая: «Так ярко~ моя луна~», чем разозлил Линь Ци, который хотел заткнуть его рот куриными крылышками и шашлыком.

Именно в этих сладких воспоминаниях Цюй Хайяо, обняв одеяло, уснул с глупой улыбкой на лице. Он спал беспокойно, во сне ему снились различные моменты с Жун И на сцене, и даже во сне он оставался в этом возбуждённом состоянии, проснувшись с улыбкой.

— В таком состоянии я точно не смогу нормально работать. — Это была его первая мысль после пробуждения.

Вторая мысль: О, у меня сегодня выходной.

С тех пор как он присоединился к «Скрытому небесному голосу», Цюй Хайяо работал без перерыва четыре месяца, каждый день был заполнен работой и тренировками, время отдыха измерялось секундами. Наконец-то у него появился день без утреннего звонка, и он просто проспал до естественного пробуждения. Цюй Хайяо лежал, глядя в потолок, чувствуя, что зря потратил время.

Он взял свой личный телефон, зашёл в микроблог на второстепенный аккаунт. Вся лента была заполнена вчерашним финалом, и их потрясающее исполнение «Золотого солнечного света» стало главной темой обсуждения среди медиа, фанатов и случайных зрителей. Цюй Хайяо пролистал всего пять минут, как увидел, что их выступление с Жун И было выложено десятками аккаунтов в виде коротких видео, каждое из которых набрало тысячи репостов. Среди фанатов появилось множество «шипперов», которые сходили с ума от взаимодействия Жун И и Цюй Хайяо.

Цюй Хайяо думал, что после недавнего взлёта популярности такие вещи уже не будут вызывать у него эмоций, но, увидев крупные планы и гифки с ними на сцене, он почувствовал, как тепло разливается по сердцу, наполняя его жизнью, и только что проснувшись, он уже был в состоянии учащённого сердцебиения.

И тут зазвонил телефон. Цюй Хайяо посмотрел на экран и вздохнул. Линь Ци вряд ли лёг спать раньше него, неужели он уже начал работать?

— Линь Ци... — Цюй Хайяо ответил на звонок сонным голосом. — У меня всего один выходной! Один! Ты не дашь мне нормально поспать, у тебя совесть есть?

— Хватит, — голос Линь Ци был чётким, словно он вообще не спал. — Ты сейчас вряд ли сможешь нормально спать. Хватит болтать, компания хочет, чтобы ты пришёл.

Услышав слово «компания», настроение Цюй Хайяо немного упало:

— Я же уже стал для них ненужным мусором, зачем им я?

Его безразличие было обосновано. Несмотря на его недавний успех, компания продолжала игнорировать его. Линь Ци даже перестал просить у них финансирование, так как его не давали. Весь их бизнес держался на личных средствах Цюй Хайяо и Линь Ци. Если бы Цюй Хайяо не стал популярным, они бы оба разорились.

Цюй Хайяо давно не чувствовал себя артистом компании «Хуэйсин», только артистом Линь Ци. И теперь, когда у него наконец-то появился серьёзный успех, компания решила вмешаться, что для Цюй Хайяо было просто смешно.

— Теперь ты приносишь деньги, только дурак будет считать тебя мусором. Ты знаешь, сколько писем с предложениями работы я получил сегодня утром? Двести восемьдесят шесть. Рабочий день ещё не начался, а тебя уже завалили заказами. Компания не хочет упускать эту прибыль.

— Им это не поможет. — Цюй Хайяо серьёзно ответил. — Линь Ци, я добился всего не благодаря компании, а благодаря тебе. Ты вёл меня, а не они. Скажи честно, они больше мешали или помогали? А мы всё равно должны делиться с ними прибылью по контракту — убытки мы терпим сами, а прибыль отдаём им. Это не компания, это вампиры.

— Я не пойду в компанию, не уговаривай меня. — В голосе Цюй Хайяо не было и намёка на компромисс. Раньше он думал о положении Линь Ци, но теперь, когда он сам мог зарабатывать для него деньги, «Хуэйсин» стала для него врагом. Он не собирался сдаваться.

— Ладно, ладно, — Линь Ци вздохнул, решив поговорить с ним позже. — Я просто сказал, что компания хочет тебя видеть, не сказал, что ты обязан идти. Посмотри, как ты разозлился.

Гнев Цюй Хайяо мгновенно угас, он сел на кровати, чувствуя, что всё идёт не так, как он ожидал.

— Я просто позвонил, чтобы сказать тебе не включать рабочий телефон сегодня, чтобы кто-нибудь из компании не дозвонился до тебя. У тебя же никто не знает этот номер, кроме тех, кому нужно?

Цюй Хайяо улыбнулся, чувствуя себя удачливым.

— Линь Ци, я ведь очень умный, правда? Последний номер, который я сохранил в этом

телефоне, — это Жун И!

На том конце провода Линь Ци замер, чувствуя, что головная боль возвращается. На финале Цюй Хайяо своим исполнением «Золотого лунного света» чуть не свел его с ума, Ло Янь тоже был в шоке. К счастью, Цюй Хайяо всё же сдержался, и ситуация, где младший благодарит старшего за помощь и поддержку, выглядела вполне нормально. Но Линь Ци и Ло Янь всё равно обсуждали, как они будут справляться, если кто-то начнёт критиковать их отношения.

Только что успокоившийся Линь Ци снова начал нервничать, он быстро подумал и, наконец, вздохнул, сдаваясь.

— Ты ещё не знаешь, что Жун И заболел?

Цюй Хайяо замер, а затем вскочил с кровати.

— Ч-что? Он сейчас болеет?

— Да. Вчера после нашего финала он должен был отправиться на съёмки, но теперь лежит дома и не может уехать.

<http://bllate.org/book/16304/1471132>